

Из записной книжки репортера.

Командированный вчера редакцией на место катастрофы, спешу подытожить с читателями собранный мною подробностями. Товарно-пассажирский поезд № 5, шедший из Курска, прибыл на станцию Казачья-Лопань в три часа ночи, — здесь он должен был иметь скрепление с товарным поездом № 22, шедшим из Харькова, но обер-кондуктор, почему то не получив путевых денег, вдруг дал свисток, машинист откликнулся и пока помощник, начальник станции успев выбежать из комнаты занимаемой телеграфом на платформу, поезд тронулся и никакие крики и знаки уже не в состоянии были задержать его: столкновение было неминуемо. В 5 часов 20 минут начальник станции прибыл на место крушения, с вспомогательным поездом, вызванным из Бѣлгорода; тут интересен факт, что поезд прибыл без врача, так как ни один врач не согласился ъхать. Что касается дальнейших подробностей, то они сообщены во вчерашнем номере.

Всевозможные мысли толпились в голове, когда я ъхал на место разгравшейся, в ночь с 12 на 13, катастрофы; все мерещилось крушение; воображение рисовало массу изуродованных человеческих тѣлъ, а самосознание напрягало все мысли к отысканию способа как бы спастись, если бы вдруг, теперь, снова случилось столкновение.

Выѣзжая из Харькова, я думал, что на 195 верстѣ будет пересадка и таким образом, мнѣ представится возможность осмотрѣть место плачевной драмы, но на станции „Дергачи“ я узнал, что путь уже очищен и пересадки не будет, а потому, выѣхав с полустанка „Камышовки“, я вышолъ на площадку, чтобы хоть мельком взглянуть на картину крушения. Было темно, больше 8 верстѣ проѣхалъ я, напряженно смотря по обѣим сторонамъ дороги; но вотъ замелькали огоньки, еще минута и мы промчались между двухъ костровъ, подлѣ которыхъ я успѣлъ разглядѣть силуэты нѣсколькихъ человекѣвъ и какія то черныя груды — это и было мѣстомъ катастрофы. На станции „Козачья Лопань“ я выползъ. Локомотивы разбитыхъ поездовъ уже были перевезены и я отправился ихъ осматривать. Долго я смотрѣлъ на нихъ. Выдали ли въ, какъ два брата при встрѣчѣ послѣ долгой разлуки бросаются другъ другу въ объятия и какъ бы застыла въ нихъ, такъ братски обнялись локомотивы и до того застыли въ объятияхъ, что ихъ ни чѣмъ не сдѣлать, провели 4 версты съ мѣста столкновения до станціи Казачья Лопань и нужно будетъ вѣроятно употребить не малые усилія, чтобы ихъ разъединить. Оба локомотива изуродованы и въ грудѣ жѣлѣза трудно признать даже остатки пылѣвшихъ красивыхъ сорококожекѣ.

Часовъ около 10 я прибылъ на мѣсто катастрофы, тутъ уже совершенно очищенъ и исправленъ и только, какъ свидѣтели грустнаго происшествія минушей роковой ночи, моимъ взорамъ представлялись кучи жѣлѣзныхъ цепочекъ по бокамъ полотна дороги. Что кажется въ кускѣ жѣлѣза? А между тѣмъ какое то непонятное, подавляющее чувство производить на васъ эти обломки: отъ нихъ вѣетъ чѣмъ то страшнымъ, чѣмъ то загадочнымъ. Я не берусь передать впечатлѣнія, нужно самому быть и видѣть!

Вотъ нѣсколько подлинныхъ словъ одной молодой женщины, ѣхавшей въ поездѣ № 5. „Я не знаю, что со мной сдѣлалось, я обезумѣла, когда увидѣла смерть передъ своими глазами. Сильный толчокъ, бросившій меня со скамьи къ печкѣ, вывелъ меня изъ дремоты, въ которую я была погружена. Сверху хлынулъ потокъ вѣтра, я вдругъ увидѣла надъ собой звѣдающее небо, надъ самымъ ухомъ шипѣлъ паровозъ, все трещало, шумѣло... я бросилась къ двери, и одинъ Богъ знаетъ, какъ я спасена!“

ВНУТРЕННІЯ ИЗВѢСТІЯ.

Письмо въ редакцію.

Прому васъ передать на судъ общественнаго мнѣнія слѣдующіе факты изъ жизни крестьянскаго управленія слободы Петровской, изюмскаго уѣзда. Факты относятся къ дѣятельности старшины петровской волости, Максима Чистикова, почему то состоящаго подъ покровительствомъ присутствія покрестіанскимъ дѣламъ и председателя земской управы.

1) У волостного судьи, крестьянина Гавриила Мосолова украдены были 9 шкуркозъ байкаровъ, цѣною по 20 коп. каждая. Узнавъ 3-хъ виновныхъ крестьянъ, Мосоловъ отправился къ старшинѣ Чистикову, пропьянствовалъ съ нимъ всю ночь и просилъ назначить на завтра волостной судъ. Чистиковъ вызвалъ волостныхъ судей — пріятелей Мосолова, выѣхавъ съ ними снова пилъ въ кабаки; затѣмъ они сообща рѣшили дѣло. Трое виновныхъ въ кражѣ должны были уплатить Мосолову по 10 р., а купившіе у нихъ похищенное — за каждую шкурку по 5 р. Такимъ образомъ Мосоловъ получилъ 75 р. за 9 шкуркозъ, стоящихъ 1 р. 80 к. Кроме того съ виновныхъ былъ взятъ штрафъ, по 5 р. съ каждого, въ пользу школы, и присуждено имъ по 25 ударовъ розогъ. Притворивъ быть приведенъ въ исполненіе.

2) Изъ общественнаго стада слободы Петровской были украдены три коровы, принадлежащія тремъ крестьянамъ. По произведенному дознанію, виновнымъ оказался дядя волостного старшины Данилъ Чистиковъ и дѣло передано было мировому судѣ. Желая, во что бы то ни стало, освободить своего дядю отъ наказанія, старшина захотѣлъ рѣшить дѣло волостнымъ судомъ. Но такъ какъ стоимость украденнаго превышала 30 р. и дѣло не подлежало волостному суду, то старшина сталъ разсматривать его какъ три различныхъ дѣла, начатая будто бы тремя потерпѣвшими, хотя они никакого иска въ волостной судъ не представляли. Въ качествѣ отвѣтчика къ этому суду пріивели пастуха слободы Петровской Якова Шепилова. Послѣдній представилъ удостовѣреніе отъ урядника, что дѣло это передано мировому судѣ, но старшина удостовѣренія не принялъ, а Шепилова прогналъ. Затѣмъ волостной судъ, подъ непосредственнымъ руководствомъ старшины, не касаясь виновности Данила Чистикова, приговорилъ пастуха Шепилова къ уплатѣ двоймъ потерпѣвшимъ по 25 р. и къ передачѣ своей собственной коровы третьему потерпѣвшему. Виновный въ кражѣ, дядя волостного старшины, остался безнаказаннымъ.

3) Въ 1879 г. изъ того же стада Петровской слободы, при томъ же пастухѣ Шепиловѣ, украденъ былъ волъ крестьянина Романа Чистикова, брата старшины. Волостной судъ приговорилъ Шепилова къ уплатѣ 30 р. въ пользу Романа Чистикова. Въ 1880 г. пропавшій волъ былъ найденъ за 90 верстѣ въ слоб. Поповкѣ, куда Шепиловъ ѣздилъ 3 раза и уплатилъ за прокормъ волу 12 р. Приведа волу въ свою слободу, Шепиловъ объявилъ о томъ старшинѣ. Послѣдній представилъ волу въ собственность Шепилова, но потомъ научилъ своего брата требовать волу себѣ обратно. Волостной судъ приговорилъ возвратить волу Роману Чистикову съ уплатою въ пользу Шепилова 34 р. Приговоръ утверждѣнъ присутствіемъ по крестьянскимъ дѣламъ, предписавшимъ старшинѣ привести его въ исполненіе. Старшина призвалъ своего брата вмѣстѣ съ Шепиловымъ въ волостное правленіе, надѣвъ знакъ своей должности, и выдавая Шепилову только 14 р., выѣсто 34 р., сказалъ: „на, получи деньги и отдай волу!“ Когда же тотъ отказывался отъ этого, то закричалъ: „именемъ закона приказываю!“ Но убѣдившись, что приказаніе его не будетъ исполнено, призвалъ старосту и сосѣдскихъ и велѣлъ имъ насильно вручить Шепилову 14 р. и взять у него волу. Остальные 20 р., не были выданы. Когда Шепиловъ подаль по этому поводу жалобу на старшину къ исправнику, и послѣдній сдѣлалъ распоряженіе удовлетворить его жалобу, Чистиковъ все-таки не исполнилъ этого предписанія, пока братъ его не отпраздновалъ свадьбу, на которую нужны были ему деньги.

4) Дядя волостного старшины Данилъ Чистиковъ былъ долженъ крестьянину Захарову 140 р., по роспискѣ. Послѣ пожара, истребившаго у Захарова все имущество, послѣдній обратился къ своему должнику съ просьбою уплатить деньги. Чистиковъ, не имѣя денегъ, далъ ему на 37 р. равныхъ вещей, а на 103 р. далъ росписку. Это было въ 1879 г. Въ 1880 году Захаровъ опять просилъ Чистикова уплатить ему деньги. Послѣдній повелъ Захарова къ своему родственнику, волостному старшинѣ. Старшина потребовалъ, чтобы Захаровъ показалъ ему росписку; а когда тотъ не рѣшился на это, зная Чистикова за человека, которому довѣрять не слѣдуетъ, то старшина закричалъ на него: „Я тебя арестую! Ты мнѣ, своему отцу-благодѣтелю, присягнувшему и начальнику не вѣришь?“ Испуганный Захаровъ отдалъ росписку, которую волостной старшина въ ту же минуту разорвалъ, выгнавъ Захарова изъ правленія. На это была подана жалоба г. начальнику губерніи, который поручилъ дѣло присутствію по крестьянскимъ дѣламъ. На дознаніи, произведенномъ председателемъ земской управы и членомъ присутствія г. К., фактъ разрыва росписки подтвердился собственнымъ признаніемъ волостного старшины Чистикова и г. К. обязалъ выдать черезъ 30 дней Захарову 103 р., хотя дѣла о мошенничествѣ старшины не возбудилъ. Прошло 30 дней. Захаровъ, не получая денегъ, отправился въ имѣніе г. К., гдѣ встрѣтилъ старшину. Но лишь только онъ вошелъ въ домъ, какъ г. К. закричалъ на него: „ты кланяешься! Ты получилъ свое!“ и приказалъ его прогнать. Захаровъ подаль прошеніе прокурору.

5) Вообще на волостного старшину Чистикова въ разное время было подано г. начальнику губерніи разными лицами до 14 жалобъ. Напримѣръ, были поданы жалобы отъ крестьянъ Сорочинскихъ, петровской волости на Чистикова съ обвиненіемъ его въ 7 преступленіяхъ, какъ то: въ составленіи подложныхъ приговоровъ, въ противозаконномъ удаленіи Сорочинскихъ, какъ личныхъ враговъ старшины, изъ среды общества и т. д. Было также дѣло о самовольномъ составленіи старшиною Чистиковымъ приговора отъ имени сельскаго общества, будто ему дано изъ общественнаго дѣла по 3 дуба изъ каждой сотни деревъ на выборъ; всего — больше 100 дубовъ. Но по какому то странному стеченію обстоятельствъ, дознанія по этимъ дѣламъ выпадали на долю г. К., который прежде чѣмъ производить допросы о сущности дѣла, всегда спрашиваетъ: „кто писалъ прошеніе?“ а затѣмъ вызываетъ только тѣхъ свидѣтелей, на которыхъ указываетъ Чистиковъ, свидѣтели же, выставленные противной стороной, или вовсе неспрашиваются, или не удостоиваются вниманія. Только одно дѣло о Чистиковѣ, именно, о наложеніи имъ по 5 к. съ души мірскаго сбора въ свою пользу, было поручено другому члену присутствія по крестьянскимъ дѣламъ г. Д., который, проведя дознаніе, наложилъ Чистикова виновнымъ и передалъ дѣло въ судъ. Г. мѣстному исправнику сдѣлалось извѣстнымъ, что во многихъ изъ этихъ дѣлъ я участвовалъ въ качествѣ составителя прошеній отъ крестьянъ, приносившихъ жалобы на старшину Чистикова. Вѣроятно я слишкомъ огорчалъ этимъ какъ его, такъ и вообще присутствіе по крестьянскимъ дѣламъ. Неудивительно поэтому, что состоя урядникомъ 4-го петровскаго участка, 2-го става изюмскаго уѣзда, я былъ сочтенъ за человека безпояскаго и удаленъ отъ должности по распоряженію г. исправника.

Большонредѣлюющ., изъ двор., Е. П. Рогозинъ.
Извѣст., 23 января.

Всѣмъ иностраннымъ газетамъ разослана слѣдующая телеграмма изъ Петербурга отъ 8 (20) февраля. Извѣстія о разгласіяхъ, возникшихъ будто бы между графомъ Валуевымъ и генералъ-адъютантомъ Лорисъ-Меликовымъ лишены всякаго основанія. Возникновеніе такихъ слуховъ объясняется, быть можетъ, тѣмъ, что въ комиссіи о печати графъ Валуевъ выразилъ мнѣніе, что проступки печати должны быть судимы обыкновенными судами, тогда какъ генералъ-адъютантъ Лорисъ-Меликовъ и г. Абaza, начальники главнаго управленія по дѣламъ печати, заявили, что подобныя проступки скорѣе должны подлежать вѣдѣнію особыхъ судовъ.

„Нов. Вр.“ передаютъ, что въ скоромъ времени *коммерческій судъ будетъ уничтоженъ*, а что взамѣнъ его, будто бы, будетъ урешено при петербургскомъ окружномъ судѣ VIII вѣсельное отдѣленіе.

„Новости“ сообщаютъ: разрабатывается вопросъ объ изыятіи изъ обращенія *кредитныхъ билетовъ десятирублеваго достоинства* съ цѣлью *занять изъ билетовъ новаго образца* сходнаго съ образцомъ выпущенныхъ недавно билетовъ двадцатирублеваго достоинства.

Въ „Рус. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ Петербурга: изъ достоверныхъ источниковъ извѣстно о скоромъ *возвращеніи генерала Скобелева*. Перваго февраля ожидается отъѣздъ его изъ Краснодоска. Командованіе войсками возложено на г. Куропаткина.

„Нов. Вр.“ сообщаютъ, что въ государственномъ совѣтѣ разсматривается проектъ, по которому *жалованіе судейскихъ приставовъ будетъ увеличено до 1,800 р.* Деньги, собираемыя по таксѣ, будутъ поступать въ пользу казны. Въ судебные пристава будутъ приниматься лица съ высшимъ образованіемъ.

Въ „Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ, что министерство финансовъ по соглашенію съ министерствомъ путей сообщенія обратилось, по словамъ газеты „Порядокъ“, къ желѣзнодорожнымъ правленіямъ съ предложеніемъ *понижить тарифъ на перевозку разныхъ сортовъ хлеба и муки*.

„Минскія Губернскія Вѣдом.“ передаютъ: въ частномъ письмѣ одного изъ участниковъ ахалтекинской экспедиціи сообщается, между прочимъ, что М. Д. Скобелевъ много заботится о томъ, чтобы въ вѣрномъ ему отрядѣ не развивалась карточная игра и ночные кутежи. Въ этихъ видахъ въ отрядѣ воспрещена карточная игра, въ какомъ бы она видѣ ни была, и въ отрядѣ ни у кого нельзя достать картъ, духанъ же, т. е. гостиницы, закрываются въ десять часовъ вечера. Вечерняя зоря имѣетъ практическое и дѣйствительное ея служебное значеніе не только для нижнихъ чиновъ, но также и для офицеровъ. Взамѣнъ игры и кутежей въ отрядѣ развилось стремленіе къ пѣнію: серенады и русскія удаляя пѣсни оглашаютъ равнины ахалтекинскаго оазиса по цѣлымъ днямъ.

Полевымъ жандармамъ дано широкое полномочіе, чтобы означенныя приказы генерала исполнялись на дѣлѣ. Въ „Нов. Врем.“ читаемъ: какой то столичный врачъ считаетъ своевременнымъ поднять въ настоящую минуту вопросъ *о студенческой казармѣ*, какъ называетъ онъ домъ общежитія, строящійся на средства пожертвованія С. С. Поляковымъ. Въ письмѣ этого доклада, напечатанномъ въ „Jour. de St.-Pet.“ онъ указываетъ на то, что сама мысль о сооруженіи этой казармы возникла при исключительныхъ обстоятельствахъ, когда съ одной стороны всѣ ломали себѣ голову надъ тѣмъ, что можно было бы сдѣлать, чтобы вырвать бѣдныхъ студентовъ изъ среды развращающей ихъ умы, а съ другой — равнымъ стѣсненіемъ было достигнуто то, что студентовъ почти перестали пускать на частныя квартиры. Въ эту то минуту и явилось пожертвованіе, въ подкладкѣ котораго не было однако никакихъ педагогическихъ соображеній. Между тѣмъ опытъ убѣждаетъ, что даже рабочіе всѣхъ странъ чуждаются общежитія подобнаго рода и конечно оно далеко не соответствуетъ духу нашихъ студентовъ; никакой пользы блугу студентамъ съ физической и нравственной стороны это общежитіе не принесетъ, и насильно сплавляя ихъ между собою, ограничивая ихъ кругъ сношеній собственной средой, явится только невыгоднымъ распадкомъ и гнѣздомъ всякихъ нездоровыхъ понятій и мыслей. Поэтому г. врачъ предлагаетъ обратитъ домъ общежитія въ больницу для рабочихъ, тѣмъ болѣе, что въ этомъ отношеніи въ столицѣ нашей ощущается дѣйствительный недостатокъ.

Изъ Петербурга въ „Руск. Вѣд.“ пишутъ: вчера вечеромъ студентъ *Бернштейнъ прислалъ ректору письмо*, въ которомъ заявлялъ, что онъ не бѣжитъ отъ суда, а ищетъ его; но ищетъ суда права, а не суда силы, суда справедливаго, каковымъ признаетъ корпоративный судъ профессоровъ и студентовъ. Суда однихъ профессоровъ онъ не признаетъ, считая его тенденціознымъ. Сегодня состоялось рѣшеніе суда, каковое пойдеть на утвержденіе совѣта и будетъ объявлено завтра. Подсудимые стараются раздуть дѣло, утверждая, что ихъ было много и пытаются придать происшествію серьезный характеръ. Сегодня происходила общая сходка подъ предѣтельствомъ ректора, обсуждавшая вопросъ о студенческомъ балѣ. Рѣшено никому изъ профессоровъ не посылать почетныхъ билетовъ, для избѣжанія предпочтенія однихъ передъ другими. Сегодня вывѣшено въ университетѣ объявленіе, гласящее, что изъ временно дѣйствовавшихъ правилъ остается пока въ силѣ выдача студентамъ билетовъ на право слушанія лекцій и визированія ихъ.

Въ „Новомъ Времени“ напечатано: мы получили копію съ письма къ ректору студента Когана-Бернштейна. Сей юнецъ воображаетъ, что его письмо подлежитъ обнародованію. Пусть онъ успокоится: всякій мальчишка, всякій выскочка со школьной скамьи не имѣетъ права занимать собой общественное мнѣніе; довольно и того, что онъ занимаетъ своихъ наставниковъ и товарищей, отнимаетъ у насъ время, которое съ большою пользою можно было-бы употребить. Сущность этого письма заключается въ томъ, что Коганъ-Бернштейнъ признаетъ только совѣстный судъ представителей отъ студентовъ и профессорской коллегіи, и притомъ судъ гласный, т. е. въ присутствіи всѣхъ студентовъ и всѣхъ лицъ, имѣющихъ право считать себя членами университетской корпораціи. Ему нуженъ для суда циркъ, театр, нужна выставка своей персоны. Вотъ онъ какой. Этого же желаетъ тоже первокурсникъ Подбѣльскій, отъ котораго мы тоже получили копію съ письма его къ ректору. Подбѣльскій, очевидно, мѣтитъ въ сумасшедшій домъ, гдѣ ему быть все приличнѣе. Надо положить конецъ этой скверной комедіи, которая возмущаетъ душу, которая способна возмутить общественное мнѣніе и подвѣять его противъ этихъ выскочекъ.

ОБОЗРѢНІЕ ГАЗЕТЪ И ЖУРНАЛОВЪ.

Въ Тифлисѣ одинъ грузинскій священникъ отказался хоронить бѣдную грузинскую дѣвушку, боясь не получить платы за совершеніе обряда погребенія. По поводу этого, во всякомъ случаѣ, прискорбнаго событія, газета „Кавказскій Курьеръ“ разражается дѣлами потокомъ громкихъ, но довольно темнаго смысла, фразъ, въ которыхъ не къ мѣсту фигурируетъ принципъ свободы совѣсти, очевидно плохо понятый кавказской газетой. „Положимъ“, говоритъ газета, современный прогрессъ и теченіе цивилизаций провозглашаютъ полную свободу совѣсти. Это тоже, конечно, принципъ — и принципъ, составляющій основную догматъ христіанскаго вѣрованія. Одинъ изъ знаменитыхъ французскихъ материалистовъ прошлаго столѣтія говорилъ: „дайте мнѣ ощущать дѣла — тогда я повѣрю въ существованіе бога“. Это тоже принципъ свободы совѣсти, котораго держится христіанская вера матеріалистовъ. Въ насъ вѣтъ ничего не имѣя осуждать людей, провозглашающихъ подобный принципъ, но только тѣхъ, которые въ сферѣ этого принципа дѣйствуютъ честно, безъ спекулятивной и эгоистической подкладки,

и только во имя убѣжденія, во имя свободы совѣсти.

Понятно отсюда, что мы желаемъ протестовать не противъ людей, дѣйствующихъ и живущихъ на цѣлѣ, а противъ принциповъ, на которыхъ они дѣйствуютъ, а не на цѣлѣ, которые эксплуатируютъ принципы, которыми они прікрываются.

Спрашивается, при чемъ тутъ „свобода совѣсти“, какъ принципъ религіозныхъ воззрѣній и почему отказъ въ совершеніи требы газета называетъ эксплуатацией принципа свобода совѣсти. Даже не смѣшно и отнюдь ужъ не убѣдительно.

* Газета „Заря“ на обрацѣнныя ей упреки въ томъ, что она мало отвѣдитъ мѣста иностранной политикѣ, даетъ слѣдующій отвѣтъ, что и безъ этой политикѣ на поверхность нашей жизни вышло столько много и мѣстныхъ и общерусскихъ вопросовъ, что не хваляетъ въ газетѣ мѣста и для нихъ, не то, что для иностранной политикѣ. И добродѣ, еслибы явленія общественно-государственной жизни иностранныхъ народовъ давали бы положительный матеріалъ для разъясненія и разрѣшенія вопросовъ, составляющихъ заботу для насъ. Но этого въ настоящее время въ отношеніи къ большинству явленій иностранной жизни сказать нельзя. Они даютъ, конечно, богатый матеріалъ, но отрицательнаго свойства, — такой, какой и у насъ ищется въ обилии. Изъ большинства явленій приходится выводить только одно поученіе: вотъ какъ не должно быть, какъ не слѣдуетъ дѣлать!

Аргументы, приводимые „Зарей“, несомнѣнны. Нужно прямо сказать: всѣ толки русской прессы, какъ столичной, такъ и провинціальной, по отношенію къ иностранной политикѣ, *несамостоятельны* и не имѣютъ серьезнаго значенія. Наши газеты не имѣютъ свѣдѣній о дѣйствіяхъ и планахъ русскаго правительства въ международныхъ отношеніяхъ. У насъ встрѣчаются хорошія статьи по международному праву, но о текущей иностранной политикѣ мы можемъ только говорить то, что напечатано въ иностранной прессѣ.

Въ отношеніи иностранной политикѣ, вся русская пресса нѣкоторымъ образомъ офиціозна, что крайне неудобно для русской дипломатіи.

ВНѢШНЯЯ КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Парижъ, 18 (6) февраля (корреспонденція „Южнаго Края“). Испрѣя представляетъ намъ массу пріимѣровъ великихъ людей, благодѣтелей человечества, великихъ гениевъ, непримиримыхъ своими современниками и умершихъ въ безвѣстности — часто съ голоду; такихъ, которымъ въ современникѣ воздали по достоинству, мы думаемъ, гораздо меньше. Но едва ли въ цѣломъ рядѣ творцовъ человеческой мысли найдется кто одинъ, котораго такъ боготворили его сограждане, столько оказывали ему почестей, такъ ухилились въ предлогахъ для его чествованія, какъ это дѣлаютъ французы по отношенію къ своему современному гению — Виктору Гюго.

Нѣсколько мѣсяцевъ тому назадъ въ Безансонѣ прібыла была къ дому, въ которомъ родился поэтъ, мраморная доска съ надписью, должнствующей увековѣчить этотъ домъ въ памяти грядущихъ поколѣній. По этому случаю въ Безансонѣ было устроено торжество: произносились рѣчи, прославлявшія поэта, пиршествовали, праздновали. Еще не успѣли забыть безансонскаго празднества, какъ уже готовились поэту новое торжество, новую манифестацію по случаю его вступленія въ восьмидесятый годъ жизни. Торжество это должно имѣть мѣсто въ воскресенье 27 (15) февраля. Инициатива торжества принадлежитъ главному редактору газеты „Vaumarchais“ Jeannin.

Мысль его принята съ восторгомъ и уже составился почетный комитетъ, въ которомъ рядомъ съ президентомъ республики, президентами сената и палаты депутатовъ участвуютъ всѣ знаменитости литературнаго, ученаго и артистическаго міра. Перечислитъ всѣхъ было бы слишкомъ долго. Замѣчу только, что въ комитетѣ участвуетъ нѣсколько литераторовъ новаго, натуралистическаго направленія — даже одинъ изъ прародителей этого направленія — Гонкуръ, — которые обыкновенно не питаютъ особенной нѣжности къ Гюго, ибо противъ его вліянія имъ болѣе всего приходится бороться.

Почти всѣ республиканскія газеты присоединились къ торжеству и два дня по поводу появились воззваніе комитета къ молодежи. Всѣ филармоническія и хоральныя общества Парижа уже откликнулись на воззваніе. Вопросомъ дня является теперь предложеніе бывшаго министра народнаго просвѣщенія Вагдауха о способѣ избранія депутатовъ. До сихъ поръ въ силу дѣйствующаго закона 1875 года депутаты избираются по одному отъ cadaго избирательнаго округа департамента (scrutin d'arrondissement).

Каждый избиратель пишетъ на своемъ листкѣ только одно имя (bulletin uninominal). Вагдаухъ предлагаетъ возстановить законъ 1848 года, учреждающій всеобщее избраніе депутатовъ коллегій, образованной цѣлымъ департаментомъ (scrutin de liste) съ анонимными избирательными листами (bulletin pluriominal), причѣмъ каждый избиратель пишетъ на своемъ листкѣ столько именъ, сколько департаментъ полагается представлять въ палатѣ. Такимъ

способомъ произведены были въ 1871 г. выборы въ Версальское національное собраніе и тотъ же законъ дѣйствовалъ во всѣхъ дополнительныхъ выборахъ въ это собраніе до 30 ноября 1875 года.

Избирательный законъ представляетъ замѣчательный примѣръ того, какъ взгляды партій на извѣстные вопросы мѣняются. Въ 1875 г., когда мнѣя пренія объ этомъ законѣ всѣ республиканскіе депутаты и во главѣ ихъ Гамбетта стояли за scrutin de liste, какъ за одинъ изъ важныхъ демократическихъ принциповъ. Правые же, образовавшіе большинство національнаго собранія, защищали выборы по округамъ (scrutin d'arrondissement) и, будучи въ большинствѣ, успѣли провести свои требованія. Въ 1877 году, вскорѣ послѣ общихъ выборовъ (14 октября), рѣшившихъ побѣду республиканцевъ надъ правительствомъ 16 мая, правые сообразили, что имъ во многихъ случаяхъ scrutin de liste былъ бы выгоднѣе, — ибо въ нѣсколькихъ департаментахъ, гдѣ правые въ значительномъ большинствѣ и гдѣ при избраніи по общимъ спискамъ всѣ депутаты принадлежали бы къ ихъ партіи, при scrutin d'arrondissement часть депутатовъ — республиканцы, такъ какъ въ клерикальных департаментахъ бывають и республиканскіе округа (города), голоса которыхъ при scrutin de liste терялись бы въ общемъ числѣ голосовъ всего департамента, — и въ сенатѣ одинъ изъ членовъ правой стороны внесъ предложеніе въ смыслѣ предложенія Вагдауха, подлежащаго теперь обсужденію палаты. Сенатъ съоль тогда безтактичнымъ по отношенію къ палатѣ, заниматься этимъ вопросомъ и отклонилъ предложеніе своего члена.

Теперь оказывается, что главный оплотъ противъ предложенія Вагдауха, составляють республиканцы, особенно такъ называемые деревенскіе депутаты (députés ruraux) и непримиримые (intransigeants). Значительная же часть правыхъ, даже большинство ихъ, стоитъ за демократическій принципъ scrutin de liste. Деревенскіе республиканцы увѣряютъ, что крестьяне очень апатичны и идутъ къ урѣ только потому, что лично хорошо знаютъ и уважають тѣхъ, за кого они вотируютъ. При выборахъ же цѣлымъ департаментомъ республика теряетъ много голосовъ, ибо при недѣлчивости крестьянъ многие изъ нихъ не будутъ участвовать въ голосованіи, не желая вѣтовать за людей, которыхъ они не знаютъ; а пока республикѣ еще приходится бороться за свое существованіе поддерживать эту недѣлчивость крестьянъ опасно. Непримиримые стоятъ на совершенно другой точкѣ зрѣнія: по ихъ мнѣнію для палаты важно, чтобы всѣ партіи имѣли въ ней своихъ представителей. Имъ же можно провести своихъ депутатовъ только въ нѣкоторыхъ городскихъ округахъ; при выборахъ же по общимъ спискамъ голоса этихъ округовъ будутъ совершенно подавлены голосами всего департамента. Въ Бордо, въ одномъ округѣ имъ можно было провести Бланки, но едва ли нашлось бы въ департаментѣ Gironde большинство, которое вотировало бы за подобнаго кандидата.

Въ сущности же, оставивъ въ сторонѣ всѣ принципы, каждый займется о себѣ, каждый смотритъ только при какихъ условіяхъ ему легче будетъ понасть въ депутаты.

Главнымъ сторонникомъ новаго закона, кроме Вагдауха, — Гамбетта. Съ нѣкоторыхъ поръ онъ ежедневно приглашаетъ къ своему столу извѣстное число республиканскихъ противниковъ закона и старается убѣдить ихъ въ его необходимости, что ему, впрочемъ, еще ни разу не удалось. Самъ же онъ врядъ ли преслѣдуетъ одинъ только принципъ. По мнѣнію многихъ независимыхъ членовъ лѣвой стороны при scrutin de liste Гамбеттѣ легче будетъ распространить свой авторитетъ на всѣ дѣла республики, что при такомъ способѣ избранія ему легче будетъ держать большинство палаты въ слѣпномъ повиновеніи. Подобный взглядъ недвусмысленно высказалъ одинъ изъ вліятельнѣйшихъ членовъ лѣвой стороны, Bernard de Lavergne.

Вчера палата окончательно приняла законъ о свободѣ печати, который едва ли заслуживаетъ такое громкое названіе, хотя онъ сравнительно съ нынѣ дѣйствующими законами, составляетъ безъ сомнѣнія значительный шагъ впередъ. Впрочемъ онъ долженъ еще поступить на обсужденіе сената, который въ послѣднее время раздѣлывался и въ вопросѣ о свободѣ схода въ полицейскаго агента право дѣлать предостереженія и право закрывать собраніе. Многие надѣются, поэтому, что въ вопросѣ о печати сенатъ введетъ нѣкоторые либеральныя измѣненія. Будетъ очень любопытно, если онъ дѣйствительно и тутъ окажется либеральнѣе палаты, которая не по-совѣстилась во второмъ чтеніи ввести нѣсколько ограничительныхъ мѣръ уже разъ отвергнутыхъ въ первомъ чтеніи.

